

РОО «Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений». Основана 12 мая 1976 года.

Юрий Орлов (почетный член), Людмила Алексеева (председатель МХГ), Валерий Абрамкин, Борис Альтшулер, Вячеслав Бахмин, Валерий Борцев, Иосиф Дядькин, Борис Золотухин, Сергей Ковалев, Виктория Маликова, Владимир Миронов, Каринна Москаленко, Сергей Пашин, Александр Петров, Мара Полякова, Лев Пономарев, Генри Резник, Алексей Симонов, Сергей Сорокин, Георгий Эдельштейн, Глеб Якунин

Первому заместителю Генерального прокурора
Российской Федерации –
Председателю Следственного комитета
при прокуратуре Российской Федерации
государственному советнику юстиции 1 класса

Господину Бастрыкину Александру Ивановичу

*Следственный комитет при
прокуратуре Российской Федерации
Российская Федерация,
г. Москва, ул. Бауманская, д. 6, строение 2.*

№ 127/10

26 марта 2010 г.

Уважаемый Александр Иванович,

16 ноября 2009 года в СИЗО «Матросская тишина» погиб 37-летний сотрудник американской юридической компании «Файерстоун Данкен» Сергей Магнитский, отец двоих детей, содержавшийся под стражей в качестве заложника в течение двенадцати месяцев, обвиненный в совершении налогового преступления сотрудниками МВД РФ, против которых он ранее дал обличительные показания.

Смерть Сергея Магнитского, ставшая следствием преднамеренно жестокого обращения, вызвала широкий общественный резонанс повсюду, кроме стен МВД РФ¹, которое по нашему мнению несет основную моральную и юридическую ответственность за гибель юриста.

Использование сотрудниками МВД РФ пытки как способа давления на Сергея Магнитского в ходе расследования уголовного дела.

¹ см. МВД упорствует: "Умерший в СИЗО юрист Магнитский был здоров"
<http://www.kp.ru/daily/24400/576885>

В единственном официальном заявлении МВД РФ по этому поводу гибель Сергея Магнитского названа трагической случайностью, а руководитель СК при МВД РФ Аничин, говоря о Сергее Магнитском, вообще назвал его «виновным» в совершении преступлений, несмотря на то, что виновность человека в Российской Федерации может быть установлена только судом, дело в отношении Сергея Магнитского так и не было передано в суд при его жизни, а заявление Аничина было сделано более чем через 40 дней после смерти Сергея Магнитского.

Таким образом, представители министерства предпочитают больше говорить о «виновности» Сергея Магнитского в совершении налоговых преступлений, чем расследовать степень виновности своих сотрудников в его смерти.

Эта смерть, однако, не является случайной, она также произошла не просто по недосмотру или халатности отдельных лиц, работающих в системе исполнения наказаний. Сергей Магнитский погиб от систематических пыток, которым он преднамеренно подвергался по указанию сотрудников МВД РФ Сильченко О.Ф. и Кузнецова А.К. и его подчиненных Кречетова, Толчинского и Дроганова, а также других «неустановленных лиц».

Российская Федерация является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 39/46 10 декабря 1984 года (далее – Конвенция).

В соответствии с Пунктом 1 Статьи 1 указанной Конвенции определение пытка означает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, либо с их ведома или молчаливого согласия».

Согласно Ст. 117 УК РФ («Истязание») «под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.»

Сергей Магнитский обвинил сотрудников милиции в совершении преступления, дав обличительные показания, и вскоре был арестован теми же сотрудниками милиции, которых он обвинил в совершении преступления. Эти же сотрудники (подполковник Кузнецов А.К. и его подчиненные Дроганов, Кречетов и Толчинский) входили в состав следственной группы, расследовавшей его дело, подписывали лживые рапорты, организуя его незаконный арест и содержание под стражей. Они требовали от него отказаться от данных им показаний и оговорить себя и своих клиентов,

По указанию этих же сотрудников или с их попустительства ему постоянно ухудшали условия содержания в СИЗО и отказывали в предоставлении необходимой медицинской помощи, причиняя физические и нравственные страдания, приведшие, в конечном счете, к его смерти:

а) 5 июня 2008 и 7 октября 2008 года Сергей Магнитский дал свидетельские показания, в котором указывал на возможную причастность сотрудников ГУВД Москвы Артема Кузнецова и Павла Карпова к хищению 5,4 миллиардов рублей путем организации незаконного возврата налогов, ранее уплаченных компаниями его клиента Фонда «Hermitage».

б) 24 ноября 2008 года Сергей Магнитский был задержан дома подчиненными Артема Кузнецова по обвинению в совершении налогового преступления на основании постановления, вынесенного следователем МВД РФ Сильченко О.Ф.

в) В течение всего периода содержания Сергея Магнитского под стражей вплоть до дня его смерти 16 ноября 2009 года Артем Кузнецов беспрерывно являлся активным участником следственной группы, расследующей «преступления» лица давшего против него свидетельские показания. Ходатайство Сергея Магнитского об отводе Кузнецова и его подчиненных было отклонено следователями СК при МВД РФ.

г) 13 октября 2009 года за месяц до смерти Сергей Магнитский сделал заявление в следственный протокол следователю СК при МВД РФ Грицаю, в котором утверждал, что:

- его арест является актом мести со стороны Артема Кузнецова и Павла Карпова;
- в течение всего времени содержания под стражей на него оказывалось изощренное физическое и нравственное давление;
- давление на него оказывается с целью добиться отказа от данных им ранее свидетельских показаний, заставить оговорить себя и своего клиента консультанта Фонда Hermitage Уильяма Браудера.

д) За 11 месяцев нахождения под стражей Сергей Магнитский направил более 400 жалоб, в которых указывал на незаконность его уголовного преследования, невыносимые условия содержания и отказ в предоставлении необходимой медицинской помощи, ни одна из которых не была рассмотрена по существу.

Выводы Общественной наблюдательной комиссии, расследовавшей причины гибели Сергея Магнитского.

Гибель Сергея Магнитского стала предметом проверки Общественной наблюдательной комиссии по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания г. Москвы (в дальнейшем – ОНК), образованной на основании Федерального закона РФ от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания".

В предоставленном ОНК отчете от 28 декабря 2009 года, в частности, указывается:

«Человек, содержащийся под стражей, попавший в места лишения свободы не может использовать все необходимые возможности для сохранения своей жизни, своего здоровья. Эта обязанность возлагается на государство, лишившее его свободы. А потому случай с С.Л. Магнитским может рассматриваться как нарушение права на жизнь. Члены ОНК пришли к выводу, что на С.Л. Магнитского оказывалось психологическое и физическое давление, условия содержания в некоторых камерах СИЗО -2 «Бутырки» можно назвать пыточными. И лица виновные в этом должны понести ответственность».

Данный вывод ОНК был сделан на основании тщательного исследования следующих обстоятельств:

а) После диагностирования в условиях СИЗО заболевания, требующего медицинского наблюдения и операции, Сергей Магнитский без каких-либо причин 25 июля 2009 года был переведен из СИЗО «Матросская тишина» в СИЗО-2 «Бутырская тюрьма» (в котором нет условий для предоставления квалифицированной медицинской помощи) с существенным ухудшением условий его содержания.

б) Перевод из СИЗО «Матросская тишина» в СИЗО-2 «Бутырская тюрьма» был осуществлен несмотря на то, что 1 июля 2009 года в СИЗО «Матросская тишина» у Сергея Магнитского было диагностировано серьезное заболевание желудочно-кишечного тракта,

ему была рекомендована операция и назначено дополнительное ультразвуковое обследование через 1 месяц.

в) Сергей Магнитский был переведен из СИЗО «Матросская тишина» в СИЗО-2 «Бутырская тюрьма» за пять дней до назначенного ему медицинского обследования, и должностные лица, «давшие согласие» на такой перевод, не могли не понимать, что создают риск жизни и здоровью подследственного, причиняют ему избыточные физические и нравственные страдания.

г) По прямому указанию следователя Сильченко О.Ф., в феврале 2009 года после трех месяцев содержания под стражей и за несколько дней до очередного продления срока содержания под стражей, Сергея Магнитского перевели в изолятор временного содержания с существенно более тяжелыми условиями содержания с целью подавления его воли. Об этом переводе не были уведомлены ни адвокаты, ни родственники. Сергей Магнитский подал жалобу о том, что данный перевод использовался следствием для оказания на него морально-психологического и физического давления и преследовал цель заставить его изменить свои показания и свою принципиальную позицию в отношении злоупотреблений со стороны сотрудников МВД РФ.

д) За время содержания под стражей по решению следователя Сильченко О.Ф. Сергею Магнитскому поменяли 3 следственных изолятора. При этом за неполные пять месяцев пребывания в СИЗО-5 его 4 раза переводили из камеры в камеру, а за 4 месяца пребывания в СИЗО-2 (Бутырская тюрьма) его переводили из камеры в камеру 8 раз. При каждом новом переводе условия содержания ухудшались, Магнитский содержался в камерах, где условия содержания в камерах не соответствуют ни российским, ни международным стандартам. Его намеренно переводили в камеры, не соответствовавшие элементарным санитарно-гигиеническим требованиям, лишали доступа к питьевой и горячей воде, горячей пище и лишали его сна, что существенно ухудшало состояние его здоровья, учитывая диагностированное ему заболевание панкреатит.

е) Участие Сергея Магнитского в судебных заседаниях сопровождалось «жестокими, унижающими человеческое достоинство обстоятельствами, при этом опасными для здоровья».

ж) За 11 месяцев пребывания под стражей Сергею Магнитскому ни разу не было предоставлено право на свидание с семьей (женой, матерью, детьми и другими родственниками), а при переводе в Бутырскую тюрьму он подвергся еще более строгой изоляции, поскольку правила, регулирующие порядок переписки с семьей, регулярно нарушались администрацией СИЗО.

з) В течение нескольких месяцев, несмотря на многочисленные ходатайства и жалобы, Сергею Магнитскому не оказывалась необходимая (и рекомендованная врачами СИЗО «Матросская тишина») медицинская помощь, что причиняло ему невыносимую физическую боль и страдания. Так 2 сентября 2009 года следователь Сильченко О.Ф. отказал в удовлетворении ходатайств адвокатов Сергея Магнитского об оказании ему медицинской помощи. Это помощь не была оказана даже тогда, когда Сергей Магнитский находился при смерти.

Исходя из всей совокупности указанных обстоятельств, ОНК сделала следующее заключение:

«В ходе проверки условий содержания Магнитского С.Л. в СИЗО-2 «Бутырская тюрьма» мы пришли к выводу, что обстоятельства, приведшие к смерти заключенного Магнитского С.Л. нельзя рассматривать без связи с ходом расследования уголовного дела... Члены ОНК считают необходимым разобраться, какова роль следствия в тех условиях содержания, в которых оказался С.Л. Магнитский, и какова степень его ответственности за происшедшее».

Заявления Сергея Магнитского о должностных преступлениях сотрудников МВД РФ и создании пыточных условий с целью наказания и понуждения к самооговору, оставленные без внимания.

Об оказании на него невыносимого давления с целью сломить его волю и оговорить себя и своего клиента неоднократно при жизни заявлял и сам Сергей Магнитский.

Так, в заявлении следователю Сильченко О.Ф. от 11 сентября 2009 года, Сергей Магнитский указал: «Осознавая несостоятельность своих претензий, следствие организовало оказание на меня физического и психологического давления, целью которого является подавление моей воли с последующим понуждением к самооговору и оговору других лиц. В частности, мне несколько раз следователями было предложено дать показания против Уильяма Браудера, а в благодарность за это мне обещано «получить в суде условное наказание» и выйти на свободу. После каждого случая, когда я в очередной раз отвергаю эти толкающие меня на подлость предложения следователей, условия моего содержания становятся все хуже и хуже».

В этом же заявлении Сергей Магнитский прямо писал о тайной подоплеке развернутого в отношении него преследования: «Уголовное преследование, развернутое против меня, носит заказной характер, и по своей сути является расправой. Следствие по этому уголовному делу ведется с многочисленными нарушениями закона. Я неоднократно уличал участников следственной группы в фальсификации доказательств и характеризующих меня документов. По этому поводу я и мои защитники заявляли отвод следователям, которые допускали нарушение закона. Действия должностных лиц, допускаявших нарушения, многократно обжаловались вышестоящему руководству и в суд. Моя позиция явно раздражает следствие. Обосновать выдвинутое против меня обвинение невозможно, так как повторяю, никаких противоправных поступков я не совершал, документы, собранные следствием, свидетельствуют о моей невинности. Экспертные заключения, изготовленные заинтересованными ведомственными экспертами из МВД, содержат явно натянутые, не объективные выводы в угоду обвинению. Если по этому уголовному делу суждено состояться судебному разбирательству, то во время допросов этих экспертов стороной защиты они не смогут их обосновать.»

Сергей Магнитский также неоднократно заявлял о своей невинности и о том, что следствие намеренно в нарушение базовых принципов правосудия преследует заведомо невинного человека в качестве расправы. Он обжаловал «незаконные действия следствия и администрации ФБУ ИЗ-77/2 УФСИН России по г. Москве. В своем заявлении он указывал:

« ... В числе этих нарушений:

- организация в отношении меня со стороны следствия преследования за отказ оговаривать себя и других лиц по уголовному делу № 153123;
- содействие следствию со стороны администрации следственных изоляторов в организации в отношении меня преследования путем создания мне невыносимых условий пребывания в этих учреждениях».

13 октября 2009 года, за месяц до смерти Сергей Магнитский сделал следующее заявление в следственный протокол о должностных преступлениях сотрудников МВД РФ и злоупотреблениях со стороны следствия:

«Осуществляемое в отношении меня уголовное преследование направлено не на достижение целей установленных ст.6 УПК РФ, а является репрессивной мерой, целью которой является наказание меня за помощь, которую я оказывал своему клиенту в отношении расследования обстоятельств похищения принадлежащих клиенту ООО

«Рилэнд», «Махаон», «Парфенион». В ходе оказания мною этой помощи клиенту мне стало известно о возможной причастности к хищению сотрудников МВД РФ, а так же о том, что похищенные компании впоследствии были использованы злоумышленниками для хищения из государственной казны суммы налогов в размере 5,4 млрд.рублей, ранее уплаченных указанными обществами в то время, когда они контролировались моим клиентом... О прямой личной заинтересованности Кузнецова в осуществлении моего незаконного уголовного преследования говорит и то, что практически все документы, которые были сфабрикованы для оправдания моего заключения и содержания под стражей были составлены сотрудниками УНП, являющимися подчиненными Кузнецова: Дрогановым, Кречетовым, Топчинским, и сфабрикованы, очевидно, по указанию Кузнецова.

Я считаю, что Кузнецов и другие вступившие с ним в сговор сотрудники правоохранительных органов могли быть причастны к хищению ООО «Рилэнд», «Махаон», «Парфенион» и последующему хищению 5,4 млрд.рублей из бюджета описанным выше образом и были крайне заинтересованы в пресечении моей деятельности, связанной с помощью моему клиенту в расследовании обстоятельств, связанных с уголовными преступлениями, что и послужило причиной для осуществления моего незаконного уголовного преследования, осуществляемого следователем Сильченко.

Я считаю, что при участии следователя Сильченко О.Ф., или с его молчаливого согласия для меня были созданы бесчеловечные и унижающие достоинство, присущее человеческой личности, условия содержания в следственном изоляторе. За время содержания под стражей меня пять раз переводили в четыре разных места содержания под стражей. Я устал считать камеры, в которые меня несчетное количество раз переводили. Мне не предоставляется медицинская помощь. Неоднократно по надуманным и необоснованным причинам запрещаются свидания с матерью и женой, телефонные разговоры с моими несовершеннолетними детьми. Во время содержания под стражей мне создавали ситуации, в результате которых я лишался еженедельного права пользоваться душем, смотреть телевизор, иметь холодильник, и просто жить в нормальных условиях, насколько они могут быть нормальными в следственном изоляторе. Я уверен, что мне намеренно создаются такие невыносимые условия с ведома следствия. Я уверен, что единственной возможностью прекратить все эти издевательства надо мной, это согласиться с надуманными обвинениями, оговорить себя и других лиц. Я не доверяю следствию, считаю всех членов следственной группы исполнителями чьего-то преступного заказа. Я не признаю за собой никакой вины, я не совершал никаких преступлений, в том числе тех, которые мне инкриминированы в постановлении следствия о привлечении меня в качестве обвиняемого.»

За пять дней до смерти, 11 ноября 2009 года, Сергей Магнитский подал жалобу на действия должностных лиц по фальсификации материалов его уголовного дела с целью продолжения его незаконного уголовного преследования. В жалобе Сергей Магнитский заявил о своем твердом намерении добиваться привлечения указанных лиц к ответственности.

Ни одно из этих обстоятельств, свидетельствующих о сознательном применении должностными лицами к Сергею Магнитскому пыток (то есть созданию невыносимых условий содержания в СИЗО, причинении физических и нравственных страданий, чтобы принудить его дать ложные показания в отношении себя и его клиента и наказать его за показания против сотрудников МВД РФ, которых он обвинил в соучастии в хищении бюджетных средств и которые в отместку организовали его арест и направляли ход следствия, продолжая оставаться членами следственной бригады по его делу (что само по себе является грубейшим нарушением)), так и не стало предметом расследования компетентными правоохранительными органами, которые в лучшем случае готовы признать халатность отдельных сотрудников ФСИН.

Международно-правовые обязательства Российской Федерации требуют производства тщательного расследования фактов, свидетельствующих о применении должностными лицами пыток.

В соответствии со Статьей 12 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания «каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией».

В связи с этим, принимая во внимание всю совокупность фактов, дающих основания полагать, что сотрудниками СК при МВД РФ Сильченко О.Ф. (руководителем следственной группы) и МВД РФ Кузнецовым А.К., Дрогановым, Толчинским и Кречетовым (членами следственной группы), осуществившими расследование уголовного дела в отношении Магнитского С.Л., применялись к последнему пытки, то есть по их указанию и с их попустительства ему создавались заведомо невыносимые, причиняющие физическое и нравственное страдание условия содержания в СИЗО (путем постоянного ухудшения условий содержания, оказания давления, отказа в предоставлении необходимой медицинской помощи) в отместку за данные им свидетельские показания против сотрудников милиции Кузнецова А.К. и Карпова П.А. и с целью добиться от него заведомо ложных показаний против самого себя и его клиентов, прошу Вас рамках ст.ст. 140-141 УПК РФ рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела по факту применения пыток, приведших к смерти Сергея Магнитского в отношении следователя СК при МВД РФ Сильченко О.Ф. и сотрудников МВД РФ Кузнецова А.К. Дроганова, Толчинского и Кречетова и осуществить его быстрое и беспристрастное расследование в соответствии с требованиями норм Конвенции и российского законодательства.

Указанные должностные лица СК при МВД РФ и МВД РФ, причастные к преследованию заведомо невиновного Сергея Магнитского, ранее давшего обличительные показания против этих должностных лиц, совершили действия, которые могут быть квалифицированы в соответствии со ст. ст.:

- ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности»,
- ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»,
- 117 УК РФ «Истязание»,
- ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»
- ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»,
- ст. 105 п. к УК РФ УК РФ «Убийство - с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, и
- ст. 105 п. д УК РФ Убийство - совершенное с особой жестокостью».

Обращаю Ваше внимание на то, что уголовное дело №366795, возбужденное под давлением общественности следственным отделом по Преображенскому району СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве по фактам не оказания помощи и халатности должностных лиц СИЗО, где содержался Сергей Магнитский, по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 124 и ч.2 ст. 293 УК РФ, по своей сути направлено на рассмотрение только непосредственных причин наступления смерти и в его рамках не проверяются существенные обстоятельства совершения более тяжкого преступления другими должностными лицами, в том числе сотрудниками федерального ведомства – СК при МВД РФ.

О принятом решении прошу уведомить в трехдневный срок в соответствии с нормами УПК РФ по адресу: 107045 Москва, а/я 18, факсу: (495) 606-60-69, эл. почте: mhg-main@online.ptt.ru.

Председатель Московской Хельсинской Группы
Людмила Михайловна Алексеева

Приложение:

1. Отчет ОНК о проверке обстоятельств смерти Сергея Магнитского.
2. Протокол допроса Сергея Магнитского от 5 июня 2008 года.
3. Протокол допроса Сергея Магнитского от 7 октября 2008 года.
4. Ходатайство Сергея Магнитского об отводе следственной группе от июня 2009 года
5. Заявление Сергея Магнитского следователю Сильченко О.Ф об оказании следствием давления с целью получения ложных показаний от 11 сентября 2009 года
6. Заявление Сергея Магнитского в следственный протокол от 13 октября 2009 года.
7. Заявление Сергея Магнитского о фальсификации доказательств от 11 ноября 2009 года
8. Протокол обыска в жилище Сергея Магнитского.
9. Постановление об аресте Сергея Магнитского.
10. Постановление о включении в состав следственной группы А.К.Кузнецова и его подчиненных.
11. Собственноручная жалоба Сергея Магнитского на условия содержания и отказ в предоставлении медицинской помощи.
12. Заявление Сергея Магнитского об оказании давления при переводе в ИВС от февраля 2009 года
12. Статья Зои Световой в «New Times».
13. Статья Евгении Альбац в «New Times».
14. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы.
15. Обращение Международной Ассоциации Адвокатов.
16. Заявление Пола Ренча в СК при Прокуратуре РФ, декабрь 2007 года.
17. Заявление Нила Миклвэйта в СК при Прокуратуре РФ, октябрь 2009 года.
18. Статья в газете «Ведомости» от 28 июля 2008 года.
19. Жалоба адвокатов Сергея Магнитского на его незаконный арест